Бальзак - Гексли (Стратиевская) - Часть 2

6. Гексли — Бальзак. Технология успеха. Распределение возможностей. (Взаимодействие по аспекту интуиции потенциальных возможностей, канал 1—7.)
По своей наблюдательной интуиции потенциальных возможностей и ввиду своего негативизма, Бальзак понимает, что фатальное везение — это редкая случайность, “подарок судьбы”, которым надо дорожить. В партнёрстве с Гексли Бальзаку иногда может показаться, что удача сама идёт к нему в руки. Но это происходит только потому, что сам Гексли как бы притягивает к себе этот успех, и какие - то крохи от этого “пирога” перепадают и Бальзаку. Но вне зависимости от того, дорожит н или не дорожит Гексли этими “крохами”, он может и не дать Бальзаку ими воспользоваться. Шанс это тот же подарок, а подарок ещё надо заслужить, заработать. Зачем отдавать то, что может самому пригодиться (стяжательная деклатимная модель этого не допускает — всё своё держит в себе, всё ненужное отправляет на пересортицу)? Но даже ненужный шанс Гексли не всегда уступит партнёру. И дело тут не в качестве отношений. Любой шанс можно использовать как запасной вариант на случай опасных экспериментов, — использовать как вариант, который и потерять не жаль. Зачем отдавать шанс просто так, если его можно выгодно продать? Допустим, Гексли получает ценную информацию, которую нужно проверить…

— И что он сделает?

— Он будет придерживать эту информацию при себе до тех пор, пока не появится человек, которого можно послать эту информацию перепроверить. Причём, именно послать и посмотреть. (Потому, что как объективист, Гексли доверяет очевидным, проверенным фактам). Если он получает какую - то информацию и хочет её проверить, он вспоминает о ком - нибудь, кого могла бы ещё заинтересовать эта информация, а потом посылает его поехать и проверить её. Возникает проект "услуги", построенный на проверке мнимо - реального шанса. Например, Гексли кому - то звонит и говорит: "Ты хотел устроиться на работу. В таком - то учреждении требуются рабочие по такой - то специальности. Если хочешь, я тебе дам адрес…" Если человека эта информация не заинтересовала, Гексли раздражается ("Ну, как знаешь!") и бросает трубку: он зря потратил своё время, зря растратил душевное тепло, — услуга сорвалась, шанс не проверен и доброе дело не сделано.

В партнёрстве с Бальзаком Гексли иногда старается быть полезным своему партнёру и по аспекту интуиции потенциальных возможностей. Указывает Бальзаку на некоторые незамеченные им шансы, упущенные возможности, “дирижирует” успехами Бальзака, манипулирует его инициативой, внушая ему веру в победу, "уверенность в себе", координирует степень его удачливости. Но своего приоритета в этом плане он всё равно никому не уступает (это бы слишком противоречило его программе). Какими - то шансами Гексли дорожит и “припасает” только для себя, какими - то пренебрегает и

“отдаёт” их партнёру; какие - то шансы он может “подбросить” и Бальзаку, “одаривая” его от своих щедрот, но каких - то возможностей (по своему усмотрению) он его может лишить из зависти перед будущими успехами партнёра, из страха, что тот зазнается достигнув высот, зарвётся, будет вести себя с ним высокомерно, не захочет признавать долю его участия в этом успехе.

Он будет высокомерно одаривать Бальзака крохами тех возможностей, которыми хотел бы воспользоваться сам. Будет настаивать на том, чтобы Бальзак принимал эти подачки, будет обижаться, если тот откажется их принимать (получается, он зря старался?!).

В любом случае “подбирать подачки” для Бальзака и обидно, и унизительно, поскольку это опять же обостряет его “комплекс связанных рук”. В такой ситуации успех Бальзака в немалой степени будет зависеть от поведения, амбиций или настроения Гексли, который может в любую минуту и вмешаться, запутать или расстроить все его планы. (или просто переориентировать на другие).

Бальзака коробит и способность Гексли “выкручиваться” за чужой счёт, подставляя партнёра под неприятности. Это, впрочем, объясняется не только эгоцентризмом Гексли, но и тем, что он уже довольно высоко оценивает интуицию Бальзака и считает, что тот и сам, без особых проблем сможет выпутаться из любой передряги. А если не может, пусть учится: в жизни любой урок на пользу пойдёт.

Сам же Бальзак не только всеми силами старается избегать каких бы то ни было неприятностей, но и пуще огня боится партнёра, который сплошь и рядом “подставляет” его. И дело здесь не только в том, что аспект интуиции потенциальных возможностей — вытесненная ценность и относительно слабая функция Бальзака (-ч.и.7), и все отвоёванные у Гексли шансы даются ему особенно дорогой ценой, но и в том, что у него очень сильная интуиция времени (+б.и.1) и он лучше, чем кто - либо отслеживает причинно - следственные связи всех происшествий и прекрасно знает, чем иногда заканчиваются все эти подставы под неприятности. Знает и то, что беда не приходит одна, а потому и боится не одной отдельной неприятности, а целой полосы невезений, которая может затем последовать, — слишком хорошо знает, как одна отдельная “неудача” может непоправимо испортить положение дел и наглухо перекрыть все возможности и шансы на будущее. А Бальзак, как любой интуит, дорожит своими возможностями, поэтому и действия партнёра, легкомысленно пренебрегающего его репутацией и подставляющего на каждом шагу под удар, покажутся ему странным и непонятными. (Возникает вопрос: "А не вредит ли ему этот человек намеренно?"). И даже если опасения его подтвердятся, Гексли не так - то просто его от себя отпустит: кто - то же должен быть подопытным кроликом! (Страсть к проведению экспериментов — издержки взаимодействия двух деклатимов - объективистов - негативистов: всегда интересно знать, кто и как выпутывается из беды.)

7.Бальзак — Гексли. Недостаток поддержки по сенсорным аспектам

Этот момент можно считать переломным в их отношениях, поскольку на данном этапе их интуитивная неудовлетворённость переходит в неудовлетворённость сенсорную, а

их интуитивное противостояния является причиной их сенсорного противоборства.

— Как это происходит?

— Будучи подсознательно настроен на “всевластного” и “всесильного” Цезаря, Бальзак склонен думать, что неограниченные возможности — это всего лишь отражение силы и могущества партнёра.

Бальзак внушается по аспекту волевой сенсорики (-ч.с.5), поэтому для него естественно полагать, что чем сильнее человек, тем больше у него возможностей. Однако в партнёрстве с Гексли Бальзаку видится совершенно обратная картина: волевая сенсорика Гексли — ролевой, нормативный аспект (-ч.с.3) оказывается лишь бледным отражением его мощной интуитивной ЭГО - программы (-ч.и.1) и сводится к способности выживать за счёт других, выискивать слабости у других, умело их обыгрывать и использовать в своих интересах. При такой тактике волевые качества могут быть вполне заурядными, достаточно обладать упрямством, настырностью, уметь правильно оценивать свои ситуативные преимущества, уметь построить на их некоторый силовой перевес или хотя бы уметь создавать видимость такого перевеса...

— То есть, уметь блефовать, уметь брать на испуг, уметь “застращать” противника. Играя на его слабостях и заранее просчитывая все его возможности, уметь создавать преимущества для своих…

— Именно! А для этого особой силы не требуется, для этого достаточно иметь мощную интуицию, чем Гексли и пользуется. Он — мастер камуфляжа такого рода; он умеет и блефовать, и запугивать, и задабривать, и дезориентировать, и дезинформировать, и вводить в заблуждение. Но и такая тактика не решает всех его проблем, поэтому, в процессе общения, Бальзак замечает и слабость, и безответственность Гексли, и отсутствие волевых качеств, и неосознанную привычку пасовать перед трудностями и уступать напору более сильного противника, выставляя в качестве щита "мальчика для битья" из своей команды. По мере наблюдения всего этого “ролевые выпады” и устрашающие методы Гексли Бальзака больше не убеждают. Доверия он к нему уже не испытывает, защиты в его лице не находит. Он начинает понимать, что Гексли только прикидывается сильным, а в чём - то он даже слаб и беспомощен, беззащитен и часто сам нуждается в поддержке более сильного, могущественного и волевого партнёра. Но Бальзак себя таковым не считает, а потому и не поспешит принимать всю ответственность на себя. (Рядом с беспомощным партнёром он и сам начинает чувствовать себя незащищённым).

— То, что мы осуждаем в других, мы почему -то прощаем себе. Сам - то Бальзак тоже не силён по этому аспекту...

— Аспект волевой сенсорики попадает у него на позиции суггестивной функции — на “точку абсолютной слабости”, потому он и пытается “прикрыть” его собственной мощной интуицией, потому и не будет переоценивать свои силы, не станет претендовать на роль всесильного защитника - покровителя, не откликнется на призыв Гексли взять его

под своё крыло. Бальзак самоустранится от такой непомерной нагрузки, возьмёт себе “самоотвод” и этим очень разочарует Гексли. Впрочем, это будет не единственным его разочарованием: Гексли, ориентированный на дополнение с заботливым сенсориком Габеном, не получит от Бальзака ожидаемой поддержки и по аспекту сенсорики ощущений, а это уже его суггестивная функция (+б.с.5).

— Несмотря на то, что у Бальзака этот аспект нормативный, осознанный?

— Именно потому, что у Бальзака этот аспект нормативный (+б.с.3), информацию по аспекту сенсорики ощущений он выдаёт крайне неохотно и в ограниченных количествах. По этому аспекту Бальзак предпочитает принимать опеку со стороны партнёра, а не оказывать услуги, растрачивая свои ресурсы. Здесь он в большей степени “потребитель”, чем “созидатель”. Изредка и под настроение Бальзак может разыграть из себя роль заботливого и гостеприимного хозяина, может удивить партнёра изысканным блюдом, технологически интересно приготовленным.Но это скорее будет проявлением его творческой деловой логики, а не нормативной сенсорики ощущений. Такого рода “эстетическое шоу” необходимо Бальзаку для того, чтобы произвести благоприятное впечатление на своего дуала Цезаря (высокая оценка по нормативной функции является условием успешной дуализации в его диаде). Но каждый день потчевать партнёра и подносить ему кофе в постель Бальзак не намерен, он предполагает, что эти услуги будут оказываться ему самому...

— Но того же ожидает от него и Гексли, у которого этот аспект попадает на “точку абсолютной слабости”...

— По этому поводу у них и возникают взаимны;е трения. И если интуитивно они худо - бедно могут научиться друг другу уступать, то недостаток сенсорики воспринимается ими настолько болезненно, что может привести к разрыву отношений, поскольку здесь уже каждый из них считает, что партнёр прекрасно знает, что именно от него требуется, может сделать всё от него зависящее, но не хочет этого делать по каким - то “непонятным” причинам (вот ведь, что самое обидное!).

8. Гексли — Бальзак отсутствие этической поддержки вследствие дефицита сенсорной

Дефицит сенсорной поддержки негативным образом отражается на этике отношений, которая в квадрах объективистов является приоритетной ценностью: нет своевременной, конкретной помощи — нет доверия к человеку, нет уверенности в его добром отношении.

Представьте такую историю: около года встречаются и “дружат” двое пожилых людей: она — Гексли, пенсионерка, живёт в небольшом южном, курортном городке, в собственной однокомнатной квартирке с видом на море, он — Бальзак, тоже пенсионер, живёт в своей трёхкомнатной квартире в другом городе, отдалённом на расстоянии 60 километров...

— Это что, задачка по арифметике?

— Нет, это задачка по соционике, и нашим героям ещё предстоит её решать... Итак, в течение года (!) он каждую неделю приезжал к ней на выходные. (Приезжал как в пансионат — с ночёвкой, с трёхразовым питанием; не задумывался о её расходах и не утруждал себя материальными затратами). В программу мероприятий входило купание в море, прогулки по пляжу, обильные застолья и продолжительные чаепития с интересными беседами и рассуждениями на отвлечённые темы. Всё это время наша героиня проявляла себя радушной и гостеприимной хозяйкой и ни о какой материальной компенсации, естественно, не заикалась. Она всё ждала, когда же наконец её друг перейдёт к обсуждению совместных планов на будущее. Время шло, а таковых обсуждений всё не было. Как не было и ухаживаний с его стороны: он приезжал, приятно проводил время и вечером, в положенный срок возвращался к себе домой. В один прекрасный день она поняла всю бесперспективность их отношений, поняла, что он относится к ней потребительски и надеяться ей уже не на что, а потому и попросила его больше к ней не приезжать...

— Короче, разрыв!.. И он не пытался её отговорить?

— Попытался. И вот, что она сама об этом рассказывает:
“ ...Стоило мне только отказать ему, как он вдруг стал мне говорить о своих “планах на будущее”. Он, видите ли, только сейчас понял, что встретил именно то, что ему подходит. Сказал, чтобы я подумала и не разбрасывалась таким другом. Главным достоинством он считает то, что он одинок, что у него абсолютно никого нет; что он тактичный и добропорядочный человек. Возможно это и так, но у меня появилось раздражение и недоверие к нему, меня эта “дружба” стала тяготить. Очень уж глупо он себя ведёт. Звонит мне только если ему что-то от меня нужно. А иногда говорит так: “Я обещал позвонить, поэтому и звоню.” И таким тихим, скучным голосом говорит, что его противно слушать! И на этот раз он как обычно позвонил мне в конце недели и спросил: "Какие волны на море? Какая погода?", — сказал, что собирается приехать и только между прочим спросил, как я поживаю. Меня это обидело! А тут ещё другой случай был: он проходил медицинское обследование, очень болезненное. Но в больнице его не оставили, сразу привезли домой. И там оставили одного. Я звонила ему каждый час, справлялась о его самочувствии, сказала какое питьё надо пить, как его приготовить, сколько раз принимать… Он что - то бубнил в ответ, и я поняла, что ему ещё больно говорить, что наркоз ещё не отошёл. Позвонила ему наутро и тут он мне “выдал по первое число”. Сказал, что видно зря он затеял это обследование, если даже лучший друг не может к нему приехать, чашку воды подать! На это я ему сказала, что в одном с ним городе живут многие его родственники, — и его брат, и племянник с семьёй, и его племянница — и никто не мог приехать за ним поухаживать?!

После этого он не звонил мне три дня. Я конечно тоже не стала ему звонить, а в конце недели он мне опять позвонил и сказал, что хочет приехать поплавать и спросил, какие волны на море. А я ему ещё две недели назад сказала, чтобы с ночлегом он ко мне больше не приезжал! Я ему комнатку нашла у знакомых, недорого... Но он даже обиделся! В общем, когда он в последний раз позвонил и опять стал узнавать о волнах на море, я вдруг рассердилась и попросила его больше ко мне не приезжать и не рассчитывать на моё гостеприимство! Что тут было!.. Что тут началось!.. Он стал меня

убеждать, что я его самый близкий друг, что он так одинок и может быть прекрасным мужем, что он собирался уже через год - полтора переехать в наш город. Что он долго искал такую женщину, как я и оценивал меня очень высоко, уговаривал, чтобы я подумала... Но я устала от него, устала от его замкнутости, скаредности, эгоизма, от отсутствия эмоций и какой - то отчуждённости... Устала от пустоты в моей душе. Бог с ним! Пусть будет здоров и счастлив без меня. Не терплю упрёков, а тем более, когда их не заслуживаю. Я никому не хочу быть нянькой!..”

— Всё как и следовало ожидать, — замечает Читатель. — С одной стороны индивидуализм Бальзака, с другой — эгоцентризм Гексли. Но надо отдать должное, героиня ещё очень терпеливая и выдержанная женщина.

— Безусловно! При её интуиции она давно могла бы понять, что ситуация с самого начала складывалась не в её пользу. Хотя её тоже можно понять: она настолько “заигралась” по демонстративной этике эмоций (-ч.э.8), настолько залюбовалась собственной душевной щедростью, что и не заметила как её терпением стали злоупотреблять. Впрочем, и злоупотребляли - то не намеренно — это всего лишь одно из проявлений инфантильной (“потребительской”) этики отношений (+б.э.6) и проблематичной сенсорики ощущений Бальзака. (Принимая услуги со стороны окружающих, представители этого психотипа действительно иногда теряют чувство меры, за что им потом самим же становится стыдно.

— Поэтому они и теряют друзей, и остаются в одиночестве... Впрочем, у нашего героя были и другие недостатки: эгоизм, меркантильность, скаредность.

— Это, опять же, проявление его творческой деловой логики (-ч.л.), программной интуиции времени (+б.и.1), стяжательной, ролевой сенсорики ощущений (+б.с.) — зачем приходить с подарками, если можно обойтись и без них? (его в этом доме и без них принимали как дорого гостя). А также — следствие наблюдательной интуиции потенциальных возможностей (зачем разбрасываться средствами, которые пока ещё можно приберечь для себя?). Поэтому он и не торопил события — его и так всё устраивало. А кроме того, он несомненно понимал, что такая дистанция в их отношениях — самый оптимальный вариант для каждого из них. В отличие от него, она жила в государственной квартире, а не в приватизированной, он претендовать на её жилплощадь не мог, а терять свою не хотел. Её попытка надавить на него и насильно сократить дистанцию привела их отношения к разрыву.

— Но ведь он тоже не прав! Подыскивал себе спутницу жизни как нечто неодушевлённое: она — “то, что ему подходит”.

— Но это как раз то, о чём мы и говорили: деловой и интуитивный подход деклатима - прагматика в поиске подходящего партнёра. Бальзаку ведь никто не запрещает изыскивать для себя удобные возможности, никто не мешает ему “работать” по его наблюдательной функции. Но в данном случае он “переиграл” партнёршу по интуиции времени — оказался более сильным интуитом, чем она. Он долго её обнадёживал, “тянул время”, пользовался её гостеприимством, старался не нарушать сложившегося

равновесия (пусть даже хрупкого и зыбкого), задавал определённый темп их отношениям. В следствие чего создалась расслабляющая, располагающая к доверию обстановка (сработал механизм миражных отношений), а в результате партнёрша и не заметила как сама же позволила ему злоупотребить её гостеприимством. Кроме того её подвело извечное стремление Гексли быть вне конкуренции: она старалась доказать ему, что она лучше всех — самая душевная, самая отзывчивая, самая милая, чуткая, доброжелательная. Вот он и сыграл на этих её амбициях, так что её же “триумф” обернулся для неё поражением. Теперь она же и чувствует себя "потерпевшей" — обиженной, опустошённой, униженной; понимает всю неловкость сложившейся ситуации.

9.Иллюзорная самодостаточность миражных отношений

Но вся эта продолжительная "очарованность", заканчивающаяся разочарованием — не что иное как самодостаточность миражных отношений. Партнёры слишком “зациклились” на своём интуитивном и сенсорном противостоянии, “заклинились” на собственном упрямстве в достижении тактических и стратегических целей. Он упорно запасался впрок доступными ему “благами”, а она упорно старалась его на себе женить и для этого готова была ждать и год, и ещё больше. Но разорвала отношения, когда почувствовала, что он уже сам её упрямством тяготится. Потому и отпустила его — пусть будет счастлив без неё...

— Но ведь она была для него неплохим вариантом...

— Но он не исключал для себя и лучшие. (Ведь его наблюдательная интуиция возможностей тоже не дремлет). Он считал себя неплохой партией: "скромный, добропорядочный"…. Но он не спешил перейти от слов к делу (а зачем спешить?). Он долго к ней приценивался, а она “приценивалась” к нему...

— Обычное интуитивное противостояние: каждый боится поспешить, прогадать и продешевить.

— В интуитивном противостоянии, как мы уже знаем, всегда проигрывает тот, кто первым проявляет свою заинтересованность. Вот они и боялись её проявить. Взять хотя бы тот факт, что каждый из них вынужден был искать повод для того, чтобы позвонить партнёру: он интересовался высотой волн (намекая на то, что в плохую погоду он бы к ней не приехал, его, якобы, не она, а погода интересовала), она интересовалась его здоровьем.

— А кстати, если ей так дорого его здоровье, почему бы ей и не приехать, и не поухаживать за ним?

— И тем самым проявить свою заинтересованность? В этом как раз и проявляется подозрительность и мнительность Гексли: боязнь открыть для удара свою уязвимую сенсорику ощущений, боязнь показать свою заинтересованность в его близости и проиграть в этом противостоянии. И потом, зачем делать то, о чём он её не просит? Чтобы он потом её в этом упрекал в навязчивости? Чтобы потом припоминал, как она

заявилась к нему домой и осталась там хозяйничать? Чтобы он подумал, будто она ему сама навязалась?! Гексли на такое никогда не решится (по крайней мере в отношении партнёра, который не давал ему повода так поступать). На его демонстративное безразличие она отвечала своим.

— Тем более, что в данном случае партнёр её к себе не звал и о конкретной помощи её не просил. Но подсознательно ждал, что она сама эту конкретную помощь предложит...

— Потому что он сориентирован на сенсорика - Цезаря, призванного заботиться о своём партнёре — виктимном - интуите - Бальзаке. А инфантильному - интуиту - деклатиму Гексли до виктимного интуита - деклатима - Бальзака по сходству свойств и качеств модели — рукой подать. Инфантильные дельта - интуиты — эта следующая фаза эволюционного развития деклатимной интуиции в соционе (следующий шаг по миражной сменяемости аспектов в квадрах). При переходе из четвёртой квадры в первую деклатимная интуиция уже преобразуется в квестимную. И там инфантильных интуитов, так же как и в четвёртой, будут опекать заботливые сенсорики. Но начинает формироваться эта заботливость уже в третьей квадре, когда мнительные виктимные - интуиты (Бальзак и Джек) требуют всё больших поддержки и преданности от своих дуальных партнёров этиков - сенсориков, постепенно переводя их из агрессивных в заботливые (пока заботятся, они не так страшны им своей агрессивностью.) В конечном счёте эта требовательность (уровень которой повышается по мере увеличения опеки) инфантилизирует и расслабляет виктимных интуитов гамма - квадры (Бальзака и Джека), делая их изнеженными и ещё более похожими на инфантильных — ещё более мнительными, капризными, требовательными и раздражительными.

Отсутствие сенсорной поддержки одинаковым образом повлияло на обоих партнёров в этой диаде — и на Бальзака, и на Гексли: обострение дефицита по сенсорным аспектам, сделало их ещё более похожими друг на друга. И именно тогда, когда каждый из них более всего нуждался в конкретной помощи со стороны партнёра, он либо вовсе не получал её, либо получал только шанс заработать эту помощь своими руками. (Тебе нужно лекарство? — пойди и его себе приготовь. Сам не можешь, — позови родственников). Со стороны Гексли здесь действуют всё те же советы и услуги по телефону, которыми так щедро расплачивается (или раздаёт авансы) на далёкой дистанции или в ИТО миража.. ("Тебе нужен шанс? — пойди и получи, а у меня есть для тебя подходящая информация…")

А здесь к этому добавляются ещё и отношения демократа с аристократом: не желает аристократ - Гексли быть у Бальзака прислужником на побегушках. Его даже сам намёк на такую возможность раздражает. Поэтому он при любых условиях старается не уступать ни намёкам, ни просьбам, ни даже требованиям Бальзака. При любых условиях Гексли старается держаться на доминирующих позициях, с высоты которых и подаёт в нужный момент нужную помощь в виде полезных советов и ценных рекомендаций, как знающий человек и как опытный профессионал.

Но Бальзак, попав в трудную ситуацию, ждёт от партнёра конкретной помощи, а не полезных рекомендаций. И такую адекватную поддержку оказывает ему только его дуал - Цезарь. Не дожидаясь просьбы, он сам предлагает свою конкретную помощь, приезжает в любой день и час и делает всё, что потребуется. (Может и генеральную уборку, и большую стирку в доме устроить, и еду наготовит впрок. За любимым человеком Цезарь хоть на край света пойдет; и защитит его, если понадобится, и зазорным для себя это не посчитает ("воинственный кочевник").

(Порасспросите - ка гамма - сенсориков, как они ухаживают за своими виктимными интуитами! Как Драйзер в ИТО активации бежит через весь город с судками и пирожками устраивать Бальзаку сенсорный праздник, да ещё под окнами до полночи простаивает, ждёт, когда его в квартиру пустят. А потом спрашивает, что это за привередливый ТИМ такой? — его и так и этак обхаживают, а он всё нос воротит! А это всего - навсего — непритязательный и неприхотливый Бальзак создаёт конкуренцию на "ярмарке тщеславия".)

— А эту "ярмарку" обязательно превращать в "аукцион"?

— Проблема в точке абсолютной слабости, — во всё той же суггестивной волевой сенсорике (-ч.с.5), — по этому аспекту Бальзаку всегда не хватает информации. Сколько ни подают, — всё мало. В результате получается нечто похожее на аукцион. И что самое - то печальное, — самый дорогой "лот" так и остаётся невостребованным: на старости лет некому стакана воды подать …

— А если понизить планку требований?

— Предусмотрительный и упрямый Бальзак боится, что в будущем ему придётся пожалеть об этом. Придётся повышать планку в процессе взаимодействия с партнёром, каждый раз и по каждому поводу. А это — лишнее напряжение, лишняя нагрузка на суггестивную функцию.

Вступая во взаимоотношения с партнёром (даже только знакомясь с ним), Бальзак уже оценивает его с позиций необходимой ему (квестимной!) волевой сенсорики Цезаря (+ч.с.1) и его творческой этики отношений (-б.э.2). (Не говоря уже о других оценках, достаточно меркантильных, от которых, тем не менее, не может отказаться прагматичный и предусмотрительный Бальзак).

Гексли при всём желании дополнить Бальзака по всем необходимым ему аспектам не может: из - за глубокой несовместимости по психологическим признакам (по восьми признакам из пятнадцати). И в первую очередь, — из - за несовместимости по признаку квестимности — деклатимности. Общаясь с Бальзаком, Гексли иногда нарабатывает маску квестима. Разыгрывает по каждому поводу удивление, проявляет любознательность, всем живо интересуется, любую информацию воспринимает так, словно слышит её впервые: "Да-а-а? Что вы говорите! Как интересно!". Но в этой роли нет самого главного из того, что есть в квестимах — нет сомнения. А вместе с ним нет и готовности уступать (хотя бы на первых порах) мнению соконтактника. Бальзак

чувствует в Гексли эту деклатимную неуступчивость, жёсткость. В результате возникает отторжение двух деклатимов — "коса находит на камень" везде и всюду. Столкновения возникают всё чаще, и обоих это раздражает и обижает. При встрече возникает бурный обмен упрёками. В разлуке оба накапливают обиды и претензии, чтобы при встрече их перечислить и предъявить. Недопонимание усиливается. Попытка разрешить его приводит к новым ссорам. Возникает ощущение безысходности одинаково мучительное для обоих. И это ещё одна причина, по которой партнёры не спешат сократить друг с другом дистанцию.

— Но ведь они потом могут и пожалеть об этом… Им покажется, что они упустили свой последний или единственный шанс…

— Да, но и повторные попытки сойтись приведут их к тем же неутешительным результатам…

Источник

Обсудить на форуме